

МЕЖДУНАРОДНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-114-127

Светлана Валентиновна МАСЛОВА

Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет
Волховский переулок, д. 3, Санкт-Петербург, 199004, Российская Федерация
maslova@gsom.spbu.ru
ORCID: 0000-0003-4032-8855

Поступила в редакцию: 28.06.2019
Принята к публикации: 31.08.2019

ТЕНДЕНЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

ВВЕДЕНИЕ. В настоящее время отношения в сфере государственно-частного партнерства (ГЧП) урегулированы в законодательстве большинства государств, применяющих данный механизм взаимодействия государственных органов и частного бизнеса. Однако правовые условия реализации ГЧП, закрепленные в национальных законах государств о ГЧП, несмотря на сходство, имеют существенные различия. Происходящее на международном уровне преобразование концепции ГЧП, в рамках которого ключевая роль отводится не только экономической выгоде, но и достижению Целей в области устойчивого развития (ЦУР) в целом, порождает новые правовые тенденции в сфере ГЧП и оказывает влияние на правовую регламентацию ГЧП. В условиях растущей интеграции, в том числе правовой, обеспечение оптимального взаимодействия российского законодательства о ГЧП с международными стандартами ГЧП и правовыми основами ГЧП других государств представляется крайне важным. Это обусловило цель ис-

следования, состоящую в идентификации тенденций и лучших зарубежных практик правового регулирования ГЧП и в сопоставлении их с российским законодательством о ГЧП для определения путей его дальнейшего развития. Задачи исследования: определить основные тенденции регулирования ГЧП на международном и национальном уровне в контексте основных недостатков и пробелов российского законодательства о ГЧП; обозначить условия более обоснованного выбора зарубежных моделей правового регулирования ГЧП для совершенствования российского законодательства; обобщить лучшие практики правового регулирования ГЧП на международном уровне и в сопоставимом зарубежном законодательстве; на их основе сформулировать предложения, которые могут быть рассмотрены и использованы при изменении в установленном порядке российского законодательства о ГЧП.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Материалом для настоящего исследования послужили российское

и зарубежное законодательства о ГЧП, модельные акты и решения международных организаций, оценки Европейского банка реконструкции и развития и Всемирного банка в отношении уровня соответствия национального законодательства и международных стандартов ГЧП, а также российские и зарубежные научные труды в сфере ГЧП, материалы судебной и правоприменительной практики. Методологическая основа исследования охватывает общенаучные (метод логического и системного анализа, диалектический метод, методы дедукции и индукции) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический, интерпретационный) методы познания.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. По итогам проведенного исследования автор отмечает, что современная международная тенденция регулирования ГЧП в качестве средства достижения ЦУР не нашла своего отражения в российском законодательстве. Гражданско-частное партнерство не закреплено в национальных правовых актах в качестве механизма достижения целей развития России или инструмента осуществления нацпроектов. Подходы к регулированию ключевых для проектов ГЧП отношений по определению объектного состава ГЧП, источников финансирования и возврата инвестиций в проектах ГЧП, условий соглашений о ГЧП, гарантий и мер государственной поддержки ГЧП, способов разрешения споров, возникающих из ГЧП, также не совпадают с международными тенденциями и лучшими зарубежными образцами регулирования этих отношений и нуждаются в оптимизации.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. В статье обосновывается вывод о том, что в целях формирования благоприятной правовой основы ГЧП совершенствование российского законодательства о ГЧП необходимо осуществлять в соответствии с международными и зарубежными тенденциями правового регулирования ГЧП. При этом рассмотрены и выбраны модели правового

регулирования ГЧП должны выполняться с учетом факторов, которыми детерминирован механизм правового регулирования ГЧП в разных государствах. К их числу автор относит тип правовой системы государства, его членство в международной и региональной организации, уровень экономического развития страны и степень ее участия в регулировании экономики и частноправовых отношений. Большое значение имеет и уровень соответствия зарубежного законодательства о ГЧП мировым стандартам, устанавливаемым международными организациями. Исходя из этих предпосылок, в статье представлены предложения относительно направлений совершенствования российского законодательства о ГЧП.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государственно-частное партнерство, цели устойчивого развития, государственно-частное партнерство на благо людей, национальное законодательство о государственно-частном партнерстве, международные стандарты в сфере государственно-частного партнерства, сравнительный анализ, уровень соответствия, направления совершенствования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Маслова С.В. 2019. Тенденции правового регулирования государственно-частного партнерства на международном и национальном уровнях. – Московский журнал международного права. № 3. С. 114–127. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-114-127

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта проведения научных исследований «Концептуальный анализ международно-правовой основы государственно-частного партнерства: ключевые проблемы и перспективы создания и применения» (проект № 17-03-50134).

INTERNATIONAL AND NATIONAL LAW

DOI: 10.24833 / 0869-0049-2019-3-114-127

Svetlana V. MASLOVA

Graduate School of Management, Saint Petersburg State University
3, Volkhovsky per., Saint Petersburg, Russian Federation, 199004
maslova@gsom.spbu.ru
ORCID: 0000-0003-4032-8855

Received 28 June 2019
Approved 31 August 2019

TRENDS IN THE LEGAL REGULATION OF PUBLIC PRIVATE PARTNERSHIP AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVELS

INTRODUCTION. *Currently, most States have specific legislation on PPPs. However, national legislative conditions for the implementation of PPPs has similarities as well as significant differences. The transformation of PPP conception which is offered internationally in the context of achieving Sustainable Development Goals, generates new law trends in the field of PPPs as well as impacts on regulation of PPPs. With growing integration, including legal, it is crucial to ensure to ensure the optimal interaction of Russian legislation on PPPs with international PPP standards and the legal framework of PPPs of other states. This determined the purpose of the study, which consists in identifying and comparing trends and best foreign practices in the legal PPPs regulation with Russian PPPs legislation with the aim of determining ways for its further development. Research objectives: to identify the main trends in PPP regulation at the international and national levels in the context of the main shortcomings and gaps of the Russian PPP legislation; determine the conditions for a more informed choice of foreign models of legal regulation of PPPs to improve Russian legislation; summarize the best practices of legal regulation of PPPs at the international level and in comparable foreign legislation; on their basis, formulate proposals that can be considered and used when amending Russian legislation on PPPs.*

MATERIALS AND METHODS. *The material for this study was Russian and foreign legislation on PPPs, model acts and decisions of international organizations, assessments of the European Bank for Reconstruction and Development and the World*

Bank regarding the level of compliance with national legislation and international PPP standards, as well as Russian and foreign scientific works in the field of PPP, materials of judicial and law enforcement practice. The methodological basis of the study covers the general scientific (the method of logical and system analysis, the dialectical method, the methods of deduction and induction) and the private scientific (comparative legal, formal legal, interpretative) methods of cognition.

RESEARCH RESULTS. *The study reached the following conclusions. The international trend of PPP regulation as a means of achieving the SDGs was not reflected either in Russian legislation on PPPs, or as a mechanism to achieve Russia's national development goals or an instrument for implementing national projects. The approaches to the regulation of key terms for PPP projects, including the object composition of PPPs, sources of financing and return on investment in PPP projects, the terms of PPP agreements, guarantees and measures of state support for PPPs, tools for resolving disputes in PPPs also do not coincide with international trends and the best foreign models of regulation of these relations and need optimization.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *In order to establish a favorable legal framework for PPPs in Russia, the improvement of PPP legislation should be carried out in accordance with international and foreign trends in the legal regulation of PPPs. At the same time, consideration and selection of models of legal PPP regulation should be carried out taking into*

account the factors that determine the mechanism of legal regulation of PPP in various states. According to the author, the factors include the type of legal system of the state, the membership of the state in international and regional organizations, the level of economic development of the state, the degree of its participation in the regulation of the economy and private sector. Assessments of the international organisations in regarding the level of compliance of foreign PPP legislation with international PPP standards is also important. Based on these findings, the article presents proposals on areas for improving Russian legislation on PPPs.

KEYWORDS: public private partnerships, PPPs,

Sustainable Development Goals, SDGs, People-First PPPs, national PPP legislation, international PPP standards, comparative analysis, level of compliance, areas for improvement

FOR CITATION: Maslova S.V. Trends in the Legal Regulation of Public Private Partnership at the International and National Levels. – *Moscow Journal of International Law*. 2019. No. 3. P. 114–127. DOI: 10.24833/0869-0049-2019-3-114-127

ACKNOWLEDGEMENTS: The article was supported financially by Russian Foundation for Basic Research (Project No. 17-03-50134).

1. Введение

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) как форма взаимодействия государства и бизнеса, основанная на объединении ресурсов и разделении рисков, признается эффективным средством развития инфраструктуры и улучшения качества государственных услуг во всем мире и в нашей стране [Агазарян 2017:268; Троценко 2018:61; Hodge, Greve, Biygautane 2018:1108]. В зарубежной доктрине наличие благоприятной правовой основы ГЧП относят к числу ключевых факторов успеха применения и развития этой формы взаимодействия государства и бизнеса. Именно с законодательным закреплением необходимых правовых механизмов, обеспечивающих достижение публичных целей посредством ГЧП, стимулирующих частный сектор к участию в проектах ГЧП, а также надлежащим образом защищающих права и интересы всех участников проектов ГЧП, связывается ожидаемый эффект от реализации проектов ГЧП [Cheung, Chan, Kajewski 2012; Osei-Kyei, Chan 2015; Wibowo, Alfen 2015].

В Российской Федерации правовую основу ГЧП составляют два федеральных закона¹, более 50 подзаконных актов федерального уровня, около 50 региональных законов, регламентирующих ГЧП². Казалось бы, столь впечатляющий объем российского законодательства о ГЧП должен обеспечить и его качественные характеристики. Однако содержание российского законодательства о ГЧП подвергается критике и со стороны научного и экспертного сообщества, и со стороны правоприменителей. К числу его основных недостатков и пробелов регулирования относят ограниченность объектного состава ГЧП, правовую неопределенность в отношении источников финансирования, непроработанность условий соглашений о ГЧП, недостаточность гарантий и механизмов защиты прав и интересов участников проектов ГЧП [Maslova 2015; Иванов, Ткаченко 2018; Шохин 2018]. Пути же совершенствования законодательства ищут в международной и зарубежной практике правового регулирования ГЧП. Бесспорно, процесс совершенствования российской правовой основы ГЧП, и проводимый, и предстоящий, не должен

¹ См.: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о ГЧП). – *Собрание законодательства РФ*. 2015. № 29 (ч. I). Ст. 4350; Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях». – *Собрание законодательства РФ*. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126.

² В статье понятие ГЧП охватывает также муниципально-частное партнерство, но не иные формы взаимодействия государства и частного сектора (приватизация, соглашения о разделе продукции, особые экономические зоны), которые хотя и рассматриваются в качестве ГЧП на академическом уровне, но законодательно исключены из форм ГЧП.

проходить вне рассмотрения и учета современных международных и зарубежных тенденций правового регулирования в данной сфере. Вместе с тем представляется, что при их идентификации и применении должны быть приняты во внимание факторы, которыми детерминирован механизм правового регулирования ГЧП в разных государствах, равно как и уровень соответствия зарубежного законодательства о ГЧП, рассматриваемого в качестве правового ориентира для совершенствования российского законодательства о ГЧП, международным правилам в отношении ГЧП. Что касается последних, то международный договор, регулирующий отношения в сфере ГЧП, в настоящее время отсутствует. Современная международная основа ГЧП представлена совокупностью моделей и образцов правового регулирования ГЧП, а также типовых правил поведения государств и иных субъектов в сфере развития ГЧП и реализации эффективных проектов ГЧП, которые содержатся в решениях и иных актах международных организаций и региональных интеграционных образований. Основными среди них являются Модельный закон СНГ «О публично-частном партнерстве»³; Руководство и Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников⁴; Зеленая книга о ГЧП и праве ЕС о публичных контрактах и концессиях⁵; Директива от 26 февраля 2014 г. 2014/23/EU Европейского парламента и Совета о заключении концессионных договоров⁶; Ру-

ководство ЭСКАТО по ГЧП 2017 г.⁷; Стандарты ЕЭК ООН по ГЧП⁸ и др.

2. Международные тренды: ГЧП как средство достижения Целей устойчивого развития и ГЧП на благо людей

Одним из безусловных трендов регулирования ГЧП на международном уровне является признание его в качестве средства достижения Целей в области устойчивого развития (далее – ЦУР) (Резолюция ГА ООН от 21 октября 2015 г. A/RES/70/1⁹). Именно этот аспект регулирования ГЧП находится в фокусе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и документов региональных комиссий Экономического и Социального Совета ООН: ЕЭК, ЭКА и ЭСКАТО. В Практическом руководстве «Государственно-частное партнерство для достижения ЦУР в Азиатско-Тихоокеанском регионе» сформулированы международные рекомендации, призывающие легитимно закрепить взаимосвязь ГЧП и ЦУР: «ЦУР могут быть указаны в качестве одной из непосредственных целей для проектов ГЧП», а «конкретные требования, касающиеся ЦУР, подлежат включению в процедуры подготовки и отбора проектов ГЧП путем установления критериев отбора проектов ГЧП, параметров принятия решений, содержания технико-экономических обоснований, конкурсной документации и т.д.». Они также нацелены на то, чтобы роль привлекаемого государствами частного сектора заключалась не только в предоставлении финансовых ресурсов, но и в содействии

³ Модельный закон СНГ «О публично-частном партнерстве». Принят в г. Санкт-Петербурге 28 ноября 2014 г. Постановлением 41-9 на 41-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. – *Информационный бюллетень СНГ*. 2015. № 62. Ч. 1. С. 226.

⁴ UNCITRAL: Legislative Guide in Privately-Financed Infrastructure Projects. 2001. URL: <https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/procurem/pfip/guide/pfip-e.pdf> (accessed date: 12.06.2019); UNCITRAL: Model Legislative Provisions on Privately Financed Infrastructure Projects. 2004. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/procurem/pfip/model/03-90621_Ebook.pdf (accessed date: 12.06.2019).

⁵ Green Paper on Public-Private Partnerships and Community Law on Public Contracts and Concessions. 2004. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2004:0327:FIN:EN:PDF> (accessed date: 12.06.2019).

⁶ Directive 2014/23/EU of the European Parliament and of the Council on the Award of Concession Contracts. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0023&from=EN> (accessed date: 12.06.2019).

⁷ ESCAP Country Guidance: Public-Private Partnerships for Sustainable Development in Asia and the Pacific. URL: <https://www.unescap.org/resources/country-guidance-public-private-partnerships-sustainable-development-asia-and-pacific> (accessed date: 12.06.2019).

⁸ UNECE Standard on Public-Private Partnerships in Railways. 2018. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_06-en.pdf (accessed date: 12.06.2019); UNECE Standard on Public-Private Partnerships in Renewable Energy. 2018. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/Forum/Documents/UNECE_PPP_Renewable_Energy_Draft_v2.1.pdf (accessed date: 12.06.2019); UNECE Standard on Public-Private Partnerships in Roads. 2018. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/PPP/WP/ECE_CECI_WP_PPP_2018_08-en.pdf (accessed date: 12.06.2019).

⁹ UNGA Resolution dated October 21, 2015 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”. URL: https://www.un.org/en/development/desa/population/publications/2030_Agenda_en.pdf (accessed date: 12.06.2019).

повышению качества инфраструктурных активов и услуг, при оказании которых компании ставили бы людей и планету на первое место.

Еще более содержательно потенциал ГЧП как средства достижения ЦУР, способного генерировать не только экономические, но и социально-экологические выгоды для населения, раскрыт в Стандартах ЕЭК ООН по ГЧП. Фактически в них предлагается новый подход «ГЧП на благо людей», согласно которому ГЧП воспринимается не только как средство, позволяющее приступить к осуществлению проектов, но и как инструмент, например, обеспечения жизнестойкости инфраструктуры, смягчения рисков и адаптации к изменению климата, сокращения выбросов CO² и освоения более устойчивых моделей производства и потребления, а также благополучия человека путем расширения доступа к базовым услугам и осуществления социальной повестки действий на национальном и международном уровне. И хотя финансово-экономические аспекты эффективности ГЧП не утрачивают своего значения, удовлетворение экономических интересов государств уравнивается с удовлетворением общественных потребностей населения, порой даже с изменением баланса в пользу общественных интересов. Другими словами, согласно предлагаемому подходу проекты ГЧП на благо людей в дополнение к традиционным результатам ГЧП призваны обеспечить реальные трансформационные перемены и приносить пользу людям, способствуя тем самым достижению ЦУР. Принятые для этого Стандарты ЕЭК ООН по ГЧП в отношении автодорог, железных дорог и источников возобновляемой энергии содержат модели и правила поведения в части наиболее приемлемых для соответствующего сектора форм ГЧП и отвечающих им платежных механизмов, полезных для внедрения инновационных технологий в секторе; положительных и отрицательных сторон ГЧП в соответствующем секторе; защиты общественных интересов при привлечении част-

ного бизнеса; параметров и признаков проектов ГЧП, осуществляемых на благо людей; процедурных вопросов подготовки и реализации проектов ГЧП и – самое главное – правовых ориентиров и типовых положений в отношении ГЧП во взаимосвязи с ЦУР. Как следует из текста самих Стандартов ЕЭК ООН по ГЧП, они являются рекомендацией для правительств, рассматривающих возможность создания и практического осуществления ГЧП на благо людей для достижения ЦУР. Зарубежная научная доктрина весьма положительно и перспективно оценивает социальный вектор развития ГЧП, в том числе как средство достижения ЦУР [Agarchand, Laishram 2017; Cadwell, Roehrich, George 2017; Berrone et al. 2019]. В отечественной науке такой аспект применения ГЧП является малоизученным. Ни в российском законодательстве о ГЧП, ни в национальных целях и стратегических задачах развития¹⁰, ни в нацпроектах России рекомендуемый международный подход пока тоже не нашел отражения. Тем временем ряд стран уже воплотили его, установив законодательно взаимосвязь между ГЧП и ЦУР либо национальными целями развития (см., например, «Стратегию устойчивого развития Латвии до 2030 года»¹¹, «Национальную стратегию роста Греции»¹², Закон Уганды о государственно-частном партнерстве¹³), либо ведут активную работу в этом направлении¹⁴.

3. Национальное законодательство о ГЧП и международные стандарты ГЧП: оценка уровня соответствия ЕБРР и Всемирного банка

Предваряя рассмотрение других международных и зарубежных тенденций правового регулирования ГЧП, представляется целесообразным обратиться к результатам проведенных Европейским банком реконструкции и развития (далее – ЕБРР) и Всемирным банком оценок уровня соответствия национальных актов о ГЧП

¹⁰ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 20. Ст. 2817.

¹¹ Sustainable Development Strategy of Latvia until 2030. URL: https://www.pkc.gov.lv/sites/default/files/inline-files/LIAS_2030_en_1.pdf (accessed date: 12.06.2019).

¹² Greece: A Growth Strategy for the Future. URL: <http://www.mindev.gov.gr/greece-a-growth-strategy-for-the-future/> (accessed date: 12.06.2019).

¹³ Public-Private Partnership Act of the Republic of Uganda enacted on August 5, 2015. URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/library/public-private-partnership-act-uganda> (accessed date: 12.06.2019).

¹⁴ UNECE: Putting the Guiding Principles on People-first Public-Private Partnerships into practice. Note by the secretariat dated January 22, 2019. URL: https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/ppp/Standards/ECE_CECL_2019_07-en.pdf (accessed date: 12.06.2019).

международным, поскольку согласно позициям этих международных организаций, «они могут служить полезным инструментом для совершенствования законодательства о ГЧП»^{15, 16}. В рамках проведения оценки ЕБРР национальное законодательство 32 стран ранжировалось по четырем уровням: очень высокому, высокому, умеренному и низкому. Понятно, что для целей настоящей статьи интерес представляют только два первых. Так, очень высокий уровень соответствия присужден законам о ГЧП Сербии и Монголии, а высокий – законодательству о ГЧП Греции, Косово, Латвии, Болгарии, Египта, Литвы, Албании, Румынии, Черногории, Словении, Хорватии, Марокко, Иордании, Туниса, Казахстана, Македонии, Молдовы, России, Украины, Беларуси. Особо подчеркнем, что лучшие модели правового регулирования проблемных для российского законодательства условий контрактов ГЧП закреплены в правовых актах Греции, Монголии, Сербии, а образцы мер обеспечения и поддержки ГЧП – в законодательстве Беларуси, Монголии, Сербии. Что касается результатов оценки Всемирного банка, географический охват которой значительно шире (82 государства), то высокому уровню соответствия международным актам о ГЧП отвечают национальные правовые основы ГЧП таких стран, как Великобритания, Филиппины, Литва, ЮАР, Австралия, Южная Корея, Мексика, Чили, Колумбия, Италия, Бразилия, США. Умеренного уровня соответствия достигло законодательство Албании, Коста-Рики, Китая, Уругвая, Танзании, Вьетнама, Болгарии, Канады, Ямайки, Шри-Ланки, Гондураса, Нигерии, Индонезии, Маврикия, Марокко, России, Украины, Перу, Боснии и Герцеговины, Монголии, Таджикистана, Индии, Франции, Кыргызстана, Мозамбика, Бангладеш, Кот-д’Ивуар, Доминиканы, Уганды, Иордании, Казахстана, Замбии, Португалии, Туниса, Аргентины, Египта. Согласно оценке Всемирного банка, наиболее эффективные модели правового регулирования условий и управления контрактами ГЧП закреплены в национальном законодательстве Бразилии, Мексики, Филиппин.

4. Модели правового регулирования ГЧП в национальном законодательстве: сравнительно-правовой анализ

Стоит отметить, что изучение законодательства о ГЧП зарубежных стран, в том числе и вышеперечисленных, осуществлялось и ранее [Сазонов 2012; Попондопуло 2015; The PPP Law Review 2017]. Однако значительная часть научных работ основана на его анализе и сравнении преимущественно через призму наличия или отсутствия специального закона о ГЧП [Городнова, Роженцов, Пешкова 2016:30; Юрош 2017:231; Сазонов 2012:63]. Думается, что такой подход дает представление только о внешних, в большей степени формальных, параметрах законодательства о ГЧП разных стран и не объясняет причин вариативного разнообразия содержащихся в них положений. Вместе с тем, уяснение этого вопроса представляется крайне важным. Поиски ответа приводят ученых к мнению о том, что это может быть вызвано особенностями развития национальных правовых систем, принадлежностью к правовым семьям, особенностями национальных правовых порядков, экономическими факторами, методами внедрения ГЧП в национальные экономики [Матвеев 2007:78; Родионова 2014:228; Каменков, Куницкая 2013:108]. Продолжая разработку этого вопроса и основываясь на теоретических положениях сравнительного правоведения и международного права [Малиновский 2017:56; Егоров 2017:21], а также на результатах проведенного сравнительного анализа содержания национальных основ ГЧП более 80 стран [Маслова 2019:127–137], можно прийти к заключению, что факторами, которыми детерминирован механизм правового регулирования ГЧП на национальном уровне, являются: тип правовой системы государства, его членство в международной и региональной организации, его уровень экономического развития и степень участия в регулировании экономики и частных правовых отношений. Лимитируя зарубежное законодательство о ГЧП с учетом одного из этих факторов, предлагаемый подход вкупе с показателями оценок ЕБРР и Всемирного банка создает

¹⁵ EBRR Transition Report 2017–18: Legal frameworks governing public-private partnerships: insights and recommendations. URL: <http://2017.tr-ebrr.com/infrastructure-and-growth/> (accessed date: 12.06.2019).

¹⁶ WB Benchmarking PPP Procurement: Assessing Government Capability to Prepare, Procure and Manage PPPs. URL: https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/documents/Benchmarking_PPPs_2017_EN.pdf (accessed date: 12.06.2019).

условия для более обоснованного и продуктивного выбора моделей правового регулирования ГЧП в целях совершенствования российского законодательства о ГЧП в отношении вышеобозначенных его недостатков и пробелов правового регулирования.

Итак, хотя в российском законодательстве **объектный состав** ГЧП и концессионных соглашений определен достаточно обширно и охватывает все основные секторы инфраструктуры и экономики, сформулирован он исчерпывающим образом, что не допускает заключение соглашений о ГЧП и концессионных соглашений в отношении объектов, не включенных в соответствующие перечни¹⁷. При этом перечень возможных объектов ГЧП не только является закрытым, но и значительно сокращен по сравнению с Федеральным законом «О концессионных соглашениях» [Килинкаргов 2016:115]. На практике это затрудняет структурирование проектов ГЧП в отношении объектов, востребованных для ГЧП, но прямо не поименованных в законодательном перечне, а подчас и вовсе исключает такую возможность. Международные тенденции регулирования ГЧП состоят в принципиально ином подходе, рекомендуя установить перечень объектов и сфер ГЧП исчерпывающим образом (ст. 13 Модельного закона СНГ «О публично-частном партнерстве»¹⁸; п. 4 Зеленой книги о ГЧП и праве ЕС о публичных контрактах и концессиях). Государствам, которые стремятся тем не менее установить исчерпывающий перечень объектов и секторов ГЧП, рекомендуется закрепить механизмы, позволяющие пересматривать подобные перечни по мере необходимости, либо включать

эти перечни в подзаконные акты, которые могут быть оперативно изменены (Типовое положение 4 ЮНСИТРАЛ¹⁹). Международные тенденции правового регулирования этих отношений нашли отражение в законодательстве о ГЧП многих стран (ст. 11 Закона Сербии о ГЧП и концессиях²⁰; ст. 10 Закона Монголии о концессиях²¹; ст. 5 Закона Беларуси о ГЧП²²). А в ряде случаев государства вообще не устанавливают перечни возможных объектов или сфер ГЧП, указывая лишь на те из них, в отношении которых применение ГЧП запрещено. Так, например, в Республике Казахстан ГЧП осуществляется во всех отраслях (сферах) экономики, и при этом не могут быть переданы для реализации ГЧП объекты, перечень которых определяется президентом (ст. 6 Закона Республики Казахстан о ГЧП²³). Схожий механизм предусмотрен в законодательстве Греции, где не допускается реализация проектов ГЧП в сферах или видах деятельности, которые являются прямой и исключительной прерогативой государства в соответствии с положениями Конституции Греческой Республики, таких как национальная оборона, полицейская деятельность, правосудие и исполнение судебных санкций (ст. 2 Закона Греции о ГЧП²⁴).

Что касается **источников финансирования и возврата инвестиций в проектах ГЧП**, то, как уже указывалось, в российском законодательстве эти отношения урегулированы крайне скудно. Предусматривается лишь возможность бюджетного финансирования без указания целей, форм, условий и размеров бюджетных выплат. В Федеральном законе «О концессионных соглашениях» указана лишь «плата концедента»,

¹⁷ См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (научно-практический, постатейный). Под ред. В.Ф. Попондопуло, В.В. Килинкаргова. М.: Инфотропик Медиа. 2016; Комментарий к Федеральному закону от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» (постатейный). Отв. ред. Н.А. Новикова. – *Справочная правовая система «КонсультантПлюс».*

¹⁸ Модельный закон СНГ о публично-частном партнерстве. С. 226.

¹⁹ UNCITRAL Model Legislative Provisions on Privately Financed Infrastructure Projects. URL: https://www.uncitral.org/pdf/english/texts/procurement/pfip/model/03-90621_Ebook.pdf (accessed date: 10.06.2019).

²⁰ Закон «О јавно-приватном партнерству и концесијама». URL: https://www.paragraf.rs/propisi/zakon_o_javno_privatnom_partnerstvu_i_koncesijama.html (accessed date: 10.06.2019).

²¹ Law of Mongolia dated January 28, 2010 “On Concessions”. URL: <http://www.crc.gov.mn/en/k/2lu/1q> (accessed date: 10.06.2019).

²² Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2015 г. № 345-З «О государственно-частном партнерстве». – *Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь*. Доступ: http://www.pravo.by/upload/docs/op/H11500345_1451595600.pdf (дата обращения: 10.06.2019).

²³ Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 г. № 379-V ЗРК «О государственно-частном партнерстве». – *Казахстанская правда*. 2015. № 217 (28093).

²⁴ Law No. 3389/2005 of the Hellenic Republic “Partnerships between the public and private sectors”. URL: http://www.sdit.mnec.gr/sites/default/files/legislation/Law_-_PPP_3389_-_English_final.pdf (accessed date: 12.06.2019).

но она регламентирована настолько неоднозначно, что применение правовых норм и правил в отношении нее на практике породило судебные споры о правомерности возмещения концессионеру его затрат в полном (100%-ном) объеме за счет средств бюджета концедента и о необходимости переквалификации этих отношений и их регулирования законодательством о контрактной системе. Это едва не привело к радикальным последствиям для ГЧП в России, поставив под сомнение и легитимность уже реализующихся концессионных проектов с этим платежным механизмом, и запуск новых проектов [Сероштан 2017; Патрин 2017]. При этом нужно учитывать, что для частного бизнеса крайне важны юридическое оформление и закрепление в праве легитимных способов привлечения средств в проект ГЧП и – что еще важнее – будущих источников своего дохода в проектах ГЧП [Maryouri 2013]. Согласно рекомендациям Международного валютного фонда и ЭСКАТО в качестве таковых в национальных правовых основах ГЧП предлагается устанавливать: во-первых, собственное, заемное и бюджетное финансирование, доходы от эксплуатации и иные допустимые источники финансирования, а во-вторых, платежи пользователей, правительственные платежи, капитальные гранты правительства²⁵; гранты и субсидии и иные платежные механизмы²⁶. Национальные тренды регламентации этих отношений воспроизводят международные. В законодательстве Греции о ГЧП источниками финансирования признаются: собственный капитал частного партнера; кредитный или заемный капитал, предоставленный частному партнеру; гарантии или страхование; доходы, получаемые от эксплуатации объекта контракта о ГЧП. Здесь же сразу оговорено, что публичные органы вправе участвовать в финансировании проектов ГЧП, предоставляя финансовую поддержку в денежной или натуральной форме. Указанные права предоставляются на срок действия контракта о ГЧП и не могут быть продлены после прекраще-

ния его действия. В целях возврата инвестиций и получения прибыли частный партнер вправе взимать плату с потребителей (ст. 18–19 Закона Греции о ГЧП). В законодательстве Польши предусмотрено, что проекты ГЧП финансируются за счет собственных средств частного партнера либо привлеченных им средств от третьих лиц, а также за счет участия государственных структур. Вознаграждение частного партнера главным образом зависит от фактического использования или фактической доступности объекта контракта ГЧП. Вознаграждение частного партнера может быть уменьшено в случае ненадлежащего исполнения или неисполнения обязательств по контракту ГЧП (ст. 7 Закона Польши о ГЧП)²⁷. В законодательстве Казахстана и Беларуси к источникам финансирования проекта ГЧП отнесены: собственные средства частного партнера; заемные средства; средства государственного бюджета; иные средства, не запрещенные законодательством (ст. 28 Закона Беларуси о ГЧП; ст. 9 Закона Казахстана о ГЧП). Источниками получения доходов согласно законодательству Казахстана о ГЧП являются реализация товаров и услуг в процессе эксплуатации объекта ГЧП; получение субсидии от государства; компенсация инвестиционных затрат по проекту ГЧП; компенсация операционных затрат по проекту ГЧП; вознаграждение за осуществление управления объектом ГЧП, находящимся в государственной собственности, а также арендная плата за пользование объектом ГЧП; плата за доступность. Схожим образом источники возмещения затрат и получения прибыли изложены в Законе о ГЧП Беларуси. Важным трендом в регулировании этих отношений является контроль за объемом выделяемых в проект ГЧП бюджетных средств. Он реализуется посредством законодательного установления лимита, исчисляемого в процентном отношении к ВВП либо стоимости проекта ГЧП или в фиксированном размере (ст. 21 Закона Республики Казахстан о бюджете²⁸, Закон Польши о ГЧП).

²⁵ International Monetary Fund: Public-Private Partnerships. Prepared by the Fiscal Affairs Department (In consultation with other departments, the World Bank, and the Inter-American Development Bank). Approved by Teresa Ter-Minassian on March 12, 2004. URL: <https://www.imf.org/external/np/fad/2004/pifp/eng/031204.pdf> (accessed date: 12.06. 2019).

²⁶ ESCAP: PPP Policy, Legal and Institutional Frameworks in Asia and the Pacific. 2017. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/PPP%20Policy%2C%20Legal%20and%20Institutional%20Frameworks%20in%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf> (accessed date: 12.06. 2019).

²⁷ Act dated December 19, 2008 "On public-private partnership". URL: https://www.uzp.gov.pl/_data/assets/pdf_file/0020/21566/Act20on20Public-Private20Partnership.pdf (accessed date: 12.06. 2019).

²⁸ Закон Республики Казахстан от 29 ноября 2016 г. № 25-VI «О республиканском бюджете на 2017–2019 годы». – *Казахстанская правда*. 2018. № 231 (28860).

Условия контрактов ГЧП – ключевые правовые инструменты реализации проектов ГЧП. Перечень существенных и иных условий соглашений о ГЧП и концессионных соглашений, установленный в российском законодательстве, достаточно подробный и в целом соответствует положениям Модельного закона СНГ о ПЧП, но не другим международным рекомендациям. Между тем на международном уровне к таким условиям относят предмет контракта, характер и объем услуг, предоставляемых частным партнером; порядок и условия предоставления услуг и степень исключительности прав частного партнера, если таковая предусматривается; права и обязанности сторон; содействие, которое публичный партнер может предоставить частному партнеру в связи с получением лицензий и разрешений в той мере, в какой это необходимо для осуществления проекта; любые требования, касающиеся образования и минимального капитала проектной компании; срок действия контракта; основания и условия возникновения и прекращения права собственности на объект ГЧП и иное имущество; формы, размер или методику определения платежей по контракту, порядок их получения; страхование; способы обеспечения исполнения частным партнером обязательств; уровни обслуживания и стандарты качества, подлежащие соблюдению частным партнером при эксплуатации и управлении объектом инфраструктуры; гарантии; порядок и последствия изменения, расторжения и прекращения контракта; применимое право и механизмы урегулирования споров (Типовое положение ЮНСИТРАЛ 28). Без каких-либо значимых расхождений эти условия контрактов ГЧП воспроизведены в Законе Сербии о ГЧП. Отметим, что в нем предусмотрен ряд дополнительных условий контракта, подчеркивающих специфику ГЧП и касающихся распределения рисков между публичным и частным партнерами, объема исключительных прав частного партнера, а также доступных средств правовой защиты в случае неисполнения обязательств (ст. 46 Закона Сербии о ГЧП). В качестве прогрессивных тенденций национального правового регулирования этих отношений, которые получили высокие оценки Всемирного банка, также стоит указать условия Закона Греции о ГЧП, касающиеся защи-

ты окружающей среды и объектов культурного наследия; антикоррупционных мер и процедур.

Не менее значимым и мотивирующим для участия частного сектора в проектах ГЧП является правовое регулирование **гарантий и государственной поддержки ГЧП**, поскольку их предоставление, во-первых, обеспечивает снижение стоимости заемного капитала, позволяет улучшить соотношение цены и качества; во-вторых, служит эффективной стратегией минимизации рисков в проектах ГЧП; в-третьих, выступает инструментом устранения финансовой нестабильности, которая может возникнуть в течение длительного срока реализации проекта ГЧП. Большинство государств, осознавая значимость этого, устанавливают перечень таких гарантий. Не является исключением и российское законодательство о ГЧП. Однако в сравнении с международными стандартами ГЧП и сопоставимым зарубежным законодательством перечни гарантий, установленные в ст. 15 Федерального закона о ГЧП и ст. 18 Федерального закона «О концессионных соглашениях», выглядят весьма усеченными и сводятся преимущественно к гарантиям в связи с изменением законодательства. Представляется, что их перечень может быть дополнен следующими мерами государственной поддержки и гарантиями, предусмотренными на международном уровне: гарантией минимального дохода, покрытием валютного риска, предоставлением налоговых льгот, эксклюзивных прав и кредитных гарантий, участием в долевом капитале, обеспечением гарантий выполнения контракта ГЧП²⁹. Кроме того, к ним можно добавить следующие меры и гарантии, закрепленные в зарубежном законодательстве: поручительство государства по инфраструктурным облигациям; государственные гарантии по займам, привлекаемым для финансирования проектов; предоставление натуральных грантов; гарантию потребления государством определенного объема товаров (работ, услуг), производимых в ходе реализации концессионного проекта (ст. 14 Закона Республики Казахстан о концессиях); предоставление кредитного поручительства; обеспечение налоговых льгот и освобождения от налогов; оплату страхования; гарантии минимального размера прибыли концессионера; обеспечение иных компенсаций (ст. 30 Закона Монголии о концессиях).

²⁹ ESCAP: PPP Policy, Legal and Institutional Frameworks in Asia and the Pacific. 2017. URL: <https://www.unescap.org/sites/default/files/PPP%20Policy%2C%20Legal%20and%20Institutional%20Frameworks%20in%20Asia%20and%20the%20Pacific.pdf> (accessed date: 12.06. 2019).

Наконец, один из самых острых вопросов связан с правовым регулированием защиты интересов участников проектов ГЧП, включая **механизмы разрешения споров**, возникающих из проектов ГЧП. Согласно ст. 17 Федерального закона «О концессионных соглашениях» споры между концедентом и концессионером разрешаются в соответствии с законодательством Российской Федерации в судах, арбитражных судах и третейских судах Российской Федерации. В Федеральном законе о ГЧП эти отношения не урегулированы вовсе. Это существенно расходится с международными и зарубежными трендами правового регулирования. Одним из принципов государственного управления в сфере ГЧП, сформулированным Организацией экономического сотрудничества и развития, предусмотрено, что для урегулирования разногласий между участниками проекта ГЧП в национальном законодательстве о ГЧП следует установить четкие, предсказуемые и транспарентные правила урегулирования споров³⁰. Этот принцип конкретизируется в актах других международных организаций. Согласно ст. 24 Модельного закона СНГ «О публично-частном партнерстве» споры, вытекающие из контракта ГЧП, могут разрешаться государственным судом или негосударственным арбитражем страны местонахождения публичного партнера, а также с применением иных альтернативных способов разрешения споров с учетом ограничений, предусмотренных законодательством государства. Споры, вытекающие из контракта ГЧП с участием иностранных лиц, а также иные споры в соответствии с законодательством государства могут передаваться для разрешения в любой международной коммерческий арбитраж независимо от местонахождения публичного партнера. Согласно Типовым положениям ЮНСИТРАЛ 49 и 51 любые споры между публичным органом и концессионером разрешаются через механизмы урегулирования споров, согласованные сторонами в концессионном договоре. При этом концессионер и его акционеры имеют право свободно выбирать надлежащие механизмы для урегулирования споров между собой, а концессионер имеет право свободно договариваться о надлежащих механизмах для урегулирования споров между собой и своими кредиторами, подрядчиками, поставщиками и другими коммерческими партнерами. Приведем

один из многочисленных примеров применения этого международного подхода в национальном законодательстве – Закон Сербии о ГЧП. В его ст. 60 предусмотрено, что в случае споров между сторонами, возникающих по публичному договору, стороны могут использовать досудебные механизмы урегулирования споров перед внутренним или иностранным арбитражем. При этом арбитраж с пребыванием за границей допускается, если частный партнер или лицо из числа его прямых либо косвенных владельцев (или – в случае с консорциумом – хотя бы один член консорциума) является иностранным юридическим или физическим лицом. Представляется, что наиболее прогрессивная модель регулирования этих отношений закреплена в законодательстве Беларуси о ГЧП, предусматривающем, что если споры, не относящиеся к исключительной компетенции национальных судов, возникшие между государственным партнером и иностранным частным партнером, не урегулированы в досудебном порядке, то они по выбору иностранного частного партнера могут разрешаться также в арбитражном суде, учреждаемом для разрешения каждого конкретного спора согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, и в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров в случае, если этот иностранный частный партнер является гражданином или юридическим лицом государства – участника Конвенции по урегулированию инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств. Такая модель правового регулирования разрешения споров по контрактам о ГЧП получила высокую оценку ЕБРР.

5. Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Ни одна из современных международных тенденций регулирования ГЧП в качестве средства достижения ЦУР не нашла до сих пор своего отражения ни в законодательстве о ГЧП, ни в национальных целях развития России, ни в направленных на их осуществление нацпроектах. Учитывая новые подходы к концепции ГЧП на международном уровне, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о расширении и в российском

³⁰ OECD Recommendation on Principles for Public Governance of Public-Private Partnerships. URL: <http://www.oecd.org/governance/budgeting/PPP-Recommendation.pdf> (accessed date: 12.06. 2019).

законодательстве о ГЧП целевых установок ГЧП и его базового инструментария и дополнить экономические аспекты социальными и экологическими составляющими, обеспечивающими основные права и потребности населения, подобно тому, как это продекларировано и предлагается государствам в Резолюции ГА ООН от 21 октября 2015 г. A/RES/70/1.

Основываясь на уровне соответствия национального законодательства о ГЧП международным стандартам ГЧП, определенным ЕБРР и Всемирным банком, к числу лучших образцов правового регулирования ГЧП можно отнести законодательство о ГЧП таких стран, как Сербия, Монголия, Бразилия, Великобритания, Литва, Мексика, Филиппины, ЮАР, Южная Корея, Чили, Колумбия, США и др. По отдельным видам регулируемых отношений в сфере ГЧП к ним также могут быть причислены законы о ГЧП Беларуси, Греции, Казахстана, Польши и т.д. Однако при определении на их основе потенциального ориентира для совершенствования российского законодательства о ГЧП следует учитывать сходство и различия между ними с точки зрения типа правовой системы, членства в международных организациях и региональных интеграционных образованиях, уровня экономического развития и вовлеченности частного сектора в сферу предоставления государственных услуг.

Наконец, на основе вышеуказанного подхода представляется целесообразным при внесении в установленном порядке изменений и дополнений в федеральные законы о ГЧП и «О концессионных соглашениях» рассмотреть воз-

можность, во-первых, установления открытого перечня объектов соглашений о ГЧП и концессионных соглашений; во-вторых, регламентации таких источников финансирования проектов ГЧП, как собственные средства частного партнера, заемные средства, предоставленные частному партнеру, бюджетные средства, средства от эксплуатации объекта ГЧП и иные средства; в-третьих, регламентации таких способов возврата инвестиций частного партнера и платежных механизмов, как платежи пользователей объекта ГЧП, платежи от публичного партнера, связанные с доступностью объекта ГЧП или основанные на других показателях эффективности деятельности частного партнера, в том числе по достижению ЦУР, а также форм, условий, размера и (или) лимита их предоставления; в-четвертых, оптимизации условий соглашений о ГЧП и концессионных соглашений с целью их фокусирования на специфике ГЧП, которая заключается в распределении рисков между партнерами и объединении их ресурсов, а также в инновационных, социальных и экологических эффектах ГЧП; в-пятых, расширения перечня мер государственной поддержки ГЧП и гарантий, касающихся минимального дохода и (или) спроса на услуги частного партнера, налоговых и иных льгот и преференций; в-шестых, внедрения процедур разрешения споров с частным партнером (в случаях, когда он сам либо его владелец является иностранным лицом) в иностранном арбитраже, арбитраже, учреждаемом согласно Регламенту ЮНСИТРАЛ, либо в МЦУИС.

Список литературы

1. Агазарян Н.В. 2017. Современный рынок государственно-частного партнерства в развитых и развивающихся странах. – *Государственно-частное партнерство*. Т. 4. № 4. С. 267–278. DOI: <https://doi.org/10.18334/ppr.4.4.38600>
2. Городнова Н.В., Роженцов И.С., Пешкова А.А. 2016. Мировой опыт правового регулирования деятельности государственно-частного партнерства. – *Sciences of Europe*. Т. 6. № 6-1. С. 29–33.
3. Егоров А.В. 2017. Сравнительное правоведение и международно-правовые науки. – *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Серия: Общественные науки*. № 1 (41). С. 19–25. DOI: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2017-1-2>
4. Иванов О.В., Ткаченко М.В. 2018. О некоторых инструментах финансовой поддержки ГЧП-проектов в мировой практике: рекомендации для России. – *Экономика и управление: проблемы, решения*. Т. 1. № 5. С. 74–84.
5. Каменков В.С., Куницкая О.М. 2013. Правовое обеспечение развития государственно-частного партнерства в зарубежных странах. – *Вестник БарГУ. Серия: Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки*. № 1. С. 105–121.
6. Килинкаров В.В. 2016. Новый Закон о публично-частных партнерствах в России: история принятия и перспективы применения. – *Закон*. № 9. С. 107–116.
7. Малиновский А.А. 2016. Механизм правового регулирования в зарубежных правовых семьях. – *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. № 4. С. 56–80. DOI: [10.17803/2311-5998.2017.32.4.056-080](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2017.32.4.056-080)
8. Маслова С.В. 2019. *Государственно-частное партнерство как средство достижения Целей устойчивого развития: международные стандарты и национально-правовое регулирование*. СПб.: Астерион. 296 с.
9. Матвеев Д.Б. 2007. *Государственно-частное партнерство: зарубежный и российский опыт*. СПб.: Наука. 171 с.
10. Патрин Д.А. 2017. К вопросу об арбитрабельности концессионных соглашений. *Холодное лето 2017. – Образование и право*. № 7. С. 146–154.

11. Попондопуло В.Ф. 2015. *Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты*. М.: Инфотропик Медиа. 528 с.
12. Родионова О.Ю. 2014. Зарубежный опыт и модели правового регулирования публично-частного партнерства. – *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. № 2. С.221–229.
13. Сазонов В.Е. 2012. *Государственно-частное партнерство: гражданско-правовые, административно-правовые и финансово-правовые аспекты*. М.: ООО «Буки Веди». 492 с.
14. Сероштан Г.И. 2017. Башкирское дело как развилка в развитии российского рынка государственно-частного партнерства. – *Научные записки молодых исследователей*. № 4. С. 5–10.
15. Троценко О.С. 2018. Оценка эффективности проектов ГЧП в сравнении с иными формами реализации инфраструктурных проектов: российский и зарубежный опыт. – *Бизнес, менеджмент и право*. № 4. С. 60–63.
16. Шохин С.О. 2018. Государственно-частное партнерство: проблемы правового обеспечения. – *Юрист*. № 2. С. 4–10. DOI: 10.18572/1812–3929-2018-2-4-10
17. Юрош Т.Д. 2017. Особенности нормативно-правового регулирования государственно-частного партнерства в России. – *Вестник РУДН. Серия: Государственная и муниципальная управление*. Т. 4. № 4. С. 317–325. DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2017-4-4-317-325>
18. Agarchand N., Laishram B. 2017. Sustainable Infrastructure Development Challenges through PPP Procurement Process: Indian Perspective. – *International Journal of Managing Projects in Business*. Vol. 10. Issue 3. P. 642–662. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJMPB-10-2016-0078>
19. Berrone P. [et al.]. 2019. EASIER: An Evaluation Model for Public–Private Partnerships Contributing to the Sustainable Development Goals. – *Sustainability*. Vol. 11. Issue 8. P. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11082339>
20. Cadwell N.D., Roehrich J.K., George G. 2017. Social Value Creation and Relational Coordination in Public Private Collaborations. – *Journal of Management Studies*. Vol. 54. Issue 6. P. 906–928. DOI: <https://doi.org/10.1111/joms.12268>
21. Cheung E., Chan A.P.C., Kajewski S. 2012. Factors Contributing to Successful Public Private Partnership Projects, Comparing Hong Kong with Australia and the United Kingdom. – *Journal of Facilities Management*. Vol. 10. Issue 1. P.45–58. DOI: <https://doi.org/10.1108/14725961211200397>
22. Hodge G., Greve C., Biygautane M. 2018. Do PPP's Work? What and How Have We Been Learning So Far? – *Public Management Review*. Vol. 20. Issue 8. P. 1105–1121. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1428410>
23. Maslova S. 2015. The New Russian Law on PPP: Breakthrough or Throwback? – *European Procurement & Public Private Partnership Law Review*. Vol. 10. Issue 4. P. 298–309.
24. Maryouri L. 2013. A Comparative Analysis of PPP Financing Mechanisms for Infrastructure Projects. – *PPP International Conference 2013 Body of Knowledge Public Private Partnerships University of Central Lancashire*. P. 209–222. URL: https://www.academia.edu/10273068/A_Comparative_Analysis_of_PPP_Financing_Mechanisms_for_Infrastructure_Projects?auto=download (accessed date: 15.06.2019).
25. Osei-Kyei R., Chan A.P.C. 2015. Review of Studies on the Critical Success Factors for Public–Private Partnership (PPP) Projects. – *International Journal of Project Management*. Vol. 33. Issue 6. P. 1335–1346. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.02.008>
26. *The Public-Private Partnership Law Review*. Ed. by B. Werneck and M. Saadi. 3rd ed. 2017. London: Law Business Research Ltd. 282 p.
27. Wibowo A., Alfen H.W. 2015. Government-led Critical Success Factors in PPP Infrastructure Development. – *Built Environment Project and Asset Management*. Vol. 5 Issue 1. P. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.1108/BEPAM-03-2014-0016>

References

1. Agarchand N., Laishram B. Sustainable Infrastructure Development Challenges through PPP Procurement Process: Indian Perspective. – *International Journal of Managing Projects in Business*. 2017. Vol. 10. Issue 3. P. 642–662. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJMPB-10-2016-0078>
2. Agazaryan N.V. Sovremenniy rynek gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v razvitykh i razvivayushchikhsya stranakh [Modern market for public-private partnership in developed and developing countries]. – *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo*. 2017. Vol. 4. No. 4. P. 267–278. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18334/ppp.4.4.38600>
3. Berrone P. [et al.]. EASIER: An Evaluation Model for Public–Private Partnerships Contributing to the Sustainable Development Goals. – *Sustainability*. 2019. Vol. 11. Issue 8. P. 1–25. DOI: <https://doi.org/10.3390/su11082339>
4. Cadwell N.D., Roehrich J.K., George G. Social Value Creation and Relational Coordination in Public Private Collaborations. – *Journal of Management Studies*. 2017. Vol. 54. Issue 6. P. 906–928. DOI: <https://doi.org/10.1111/joms.12268>
5. Cheung E., Chan A.P.C., Kajewski S. Factors contributing to successful public private partnership projects, comparing Hong Kong with Australia and the United Kingdom. – *Journal of Facilities Management*. 2012. Vol. 10. Issue 1. P. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.1108/14725961211200397>
6. Egorov A.V. Sravnitel'noe pravovedenie i mezhdunarodno-pravovye nauki [Comparative Law and International Legal Sciences]. – *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki*. 2017. No. 1 (41). P. 19–25. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2017-1-2>
7. Gorodnova N.V., Rozhentsov I.S., Peshkova A.A. Mirovoi opyt pravovogo regulirovaniya deyatelnosti gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The World Experience of Legal Regulation of Public-Private Partnership]. – *Sciences of Europe*. 2016. Vol. 6. No. 6-1. P. 29–33. (In Russ.)
8. Hodge G., Greve C., Biygautane M. Do PPP's Work? What and How Have We Been Learning So Far? – *Public Management Review*. 2018. Vol. 20. Issue 8. P. 1105–1121. DOI: <https://doi.org/10.1080/14719037.2018.1428410>
9. Ivanov O.V., Tkachenko M.V. O nekotorykh instrumentakh finansovoi podderzhki GChP-proektov v mirovoi praktike: rekomendatsii dlya Rossii [On Some Tools of Financial Support of PPP Projects in World Practice: recommendations for Russia]. – *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*. 2018. Vol. 1 No. 5. P. 74–84. (In Russ.)

10. Kamenkov, V.S., Kunitskaya O.M. 2013. Pravovoe obe-spechenie razvitiya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v zarubezhnykh stranakh [Legal Basics for Public-Private Partnership in the Foreign Countries]. – *Vestnik BarGU. Seriya: Istoricheskie nauki i arkheologiya. Ekonomicheskie nauki. Yuridicheskie nauki*. 2013. No. 1. P. 105–121. (In Russ.)
11. Kilinkarov V.V. Novyi Zakon o publichno-chastnykh partnerstvakh v Rossii: istoriya prinyatiya i perspektivy primeneniya [New Law on the Public-Private Partnerships in Russia: history of adoption and prospects for application]. – *Zakon*. 2016. No. 9. P. 107–116. (In Russ.)
12. Malinovsky A.A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v zarubezhnykh pravovykh sem'yakh [The Mechanism of Legal Regulation in Foreign Legal Families]. – *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*. 2016. No. 4. P. 56–80. (In Russ.) DOI: 10.17803/2311-5998.2017.32.4.056-080
13. Maryouri L. A Comparative Analysis of PPP Financing Mechanisms for Infrastructure Projects. – *PPP International Conference 2013 Body of Knowledge Public Private Partnerships University of Central Lancashire*. 2013. P. 209–222. URL: https://www.academia.edu/10273068/A_Comparative_Analysis_of_PPP_Financing_Mechanisms_for_Infrastructure_Projects?auto=download (accessed date: 15.06.2019).
14. Maslova S. The New Russian Law on PPP: Breakthrough or Throwback? – *European Procurement & Public Private Partnership Law Review*. 2015. Vol. 10. Issue 4. P. 298–309.
15. Maslova S.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak sredstvo dostizheniya Tselei ustoychivogo razvitiya: mezhdunarodnye standarty i natsional'no-pravovoe regulirovanie [Public-Private Partnership as a Means of Achieving the Sustainable Development Goals: international standards and national legal regulation]. Saint Petersburg: Asterion Publ. 2019. 296 p. (In Russ.)
16. Matveev D.B. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: zarubezhnyi i rossiiskii opyt [Public Private Partnership: Russian and foreign experience]. Saint Petersburg: Nauka Publ. 2007. 171 p. (In Russ.)
17. Osei-Kyei R., Chan A.P.C. Review of Studies on the Critical Success Factors for Public-Private Partnership (PPP) projects. – *International Journal of Project Management*. 2015. Vol. 33. Issue 6. P. 1335–1346. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijproman.2015.02.008>
18. Patrin D.A. K voprosu ob arbitrabel'nosti kontsessi-onnykh soglashenii. Kholodnoe leto 2017 [On the Issue of Arbitration Clauses in Concession Agreements. Cold Summer 2017]. – *Obrazovanie i pravo*. 2017. No. 7. P. 146–154. (In Russ.)
19. Popondopulo V.F. *Publichno-chastnoe partnerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranakh: pravovye aspekty* [Public-Private Partnership in Russia and Foreign Countries: legal issues]. Moscow: Infotropik Media Publ. 2015. 528 p. (In Russ.)
20. Rodionova O.Yu. Zarubezhnyi opyt i modeli pravovogo regulirovaniya publichno-chastnogo partnerstva [Foreign Experience and Models of Legal Regulation of Public-Private Partnership]. – *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki*. 2014. No. 2. P. 221–229. (In Russ.)
21. Sazonov V.E. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: grazhdansko-pravovye, administrativno-pravovye i finansovo-pravovye aspekty* [Public-Private Partnership: civil law, administrative law and financial law aspects]. Moscow: OOO “Buki Vedi” Publ. 2012. 492 p. (In Russ.)
22. Seroshtan G.I. Bashkirkoe delo kak razvilka v razvitiu rossiiskogo rynka gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [The Bashkortostan’s case, as a fork in the development of the Russian PPP market]. – *Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei*. 2017. No. 4. P. 5–10. (In Russ.)
23. Shokhin S.O. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: problemy pravovogo obespecheniya [Public-Private Partnership: Legal Support Issues]. – *Yurist*. 2018. No. 2. P. 4–10. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812–3929-2018-2-4-10
24. *The Public-Private Partnership Law Review*. Ed. by B. Werneck and M. Saadi. 3rd ed. London: Law Business Research Ltd. 2017. 282 p.
25. Trotsenko O.S. Otsenka effektivnosti proektov GChP v sravnenii s inymi formami realizatsii infrastrukturykh proektov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Efficiency Assessment of PPP Projects in Comparison with the Other Forms of Infrastructure Projects Implementation: Russian and foreign experience]. – *Biznes, Menedzhment i Pravo*. 2018. No. 4. P. 60–63. (In Russ.)
26. Wibowo A., Alfen H.W. Government-led Critical Success Factors in PPP Infrastructure Development. – *Built Environment Project and Asset Management*. 2015. Vol. 5 Issue 1. P. 121–134. DOI: <https://doi.org/10.1108/BEPAM-03-2014-0016>
27. Yurosh T.D. Osobennosti normativno-pravovogo regulirovaniya gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii [The Special Features of Legal Regulation of Public-Private Partnership in Russia]. – *Vestnik RUDN. Seriya: Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie*. 2017. Vol. 4. No. 4. P. 317–325. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2017-4-4-317-325>

Информация об авторе

Светлана Валентиновна Маслова,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Высшая школа менеджмента, Санкт-Петербургский государственный университет

199004, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Волховский переулок, д. 3

maslova@gsom.spbu.ru
ORCID: 0000-0003-4032-8855

About the Author

Svetlana V. Maslova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor at the Department of Public Administration, Graduate School of Management, Saint Petersburg State University

3, Volkhovsky per., Saint Petersburg, Russian Federation, 199004

maslova@gsom.spbu.ru
ORCID: 0000-0003-4032-8855